

Коран – священная книга, а это особый жанр. Священные книги в принципе не похожи на другие книги. Коран – прямые слова Бога, обращенные к его посланнику и пророку Мухаммаду. Мухаммад передал их людям. Они запомнили и много десятилетий позднее – записали. Прототип Корана находится на небесах. Людям он ниспослан на арабском языке. На арабском языке, и только на арабском он используется в ритуальных церемониях мусульман.

Потому Коран непереводим. Всякий перевод уничтожает не просто художественные красоты, но важные религиозные идеи и настроения, сокрытые в многослойном и многозначном арабском тексте. Любой перевод является на самом деле истолкованием или разъяснением исконного текста. В этом нет ничего обидного для тех, кто посвящает жизнь переводу Корана (а тут нужно не меньше жизни). Дело в том, что священные тексты практически не существуют без комментариев, толкований и разъяснений, без которых они непонятны даже на самых поверхностных уровнях. В этот ряд становятся и переводы – и прозаические, и поэтические. Они необходимы для понимания Корана. Или хотя бы для передачи части этого понимания.

«Коран» означает «чтение вслух». Его произносили, сохраняли и воспроизводили изустно. Он звучит и должен звучать в голос. Так же устно, в голос звучит обычно и поэзия. Великий русский поэт Пушкин «подражая» Корану лучше, чем кто-либо еще, сумел приблизиться к кораническим настроениям и чудесам стиля.

Коран, понимаемый его внутренним смыслом, как бы следует за Ветхим и Новым Заветом. Все эти Писания Единый и Единственный Бог (Аллах) ниспосылал людям поочередно. Однако они исказили истинный завет Бога и пришлось ниспослать новый – Третий завет, чтобы восстановить изначальную подлинность. Эта концепция позволяет понять историческую

картину преемственности и общности монотеистических религий, восходящих к единому праотцу – Аврааму.

Третий завет имеет весьма специфическую структуру. Она восхищает понимающего, но оставляет часто в недоумении несведущего и новичка. Коран состоит из аятов – божественных чудо-стихов. Они многократно в разных формах и в разных местах повторяют «тезисы» о единственности Бога, его всемогуществе, его роли творца всего сущего, который однажды прекратит существование мира и призвет всех на Страшный суд. Люди тогда, воскреснув из своих могил, отправятся в ад – джаханнам или в рай – джанна. Для того, чтобы попасть в рай, надо вести благочестивую жизнь и придерживаться тех правил общественной и личной жизни, которые предписывает Аллах. Надо заботиться о неимущих и слабых, быть справедливым, не гнаться за богатством, выказывать смирение перед лицом Бога. Нельзя давать деньги в долг под проценты, играть в азартные игры, прелюбодействовать, есть свинину, пить пьянящие напитки.

Коран дает свое толкование различным эпизодам древней истории. Известные прежде рассказы из Библии и впервые упоминаемые сказания о жизни древних народов Аравии представлены как доказательства могущества Божьего, его доброты к людям в целом, но его суровости к грешным и гордецам.

Мировая история объединена последовательностью пророков – Божьих посланников, которые время от времени пытались вернуть людей на праведный путь. Среди пророков – Мусс-Моисей, Иса-Иисус и последний пророк – Мухаммад. После него пророков не будет. Дальше – только Судный день.

Коран обладает удивительными художественными достоинствами, превышающими то, что могли создать до него и после него люди, творившие осознанно. Он «написан» рифмованной и ритмизованной прозой. В нем много формульных сочетаний и кратких формулировок, много экзотических, эмоциональных и нервных фраз и образов. Рядом с ними – как бы прозаические правила жизни общины или торговые термины, призванные означать вещи возвышенные. Нередки в Коране звучные слова, которые были непонятны слушателям. Их приходилось разъяснять. Вообще Коран совмещает в себе экзастическую проповедь с очень осязаемыми конкретными описаниями и чувствами.

Иногда текст кажется неорганизованным потоком сознания, разделенным на главы – суры. Однако, почти каждая сура содержит много тем и является, по существу, «Кораном в Коране». Суры расположены механистически – в порядке убывания числа содержащихся в них аятов. Внутри Корана много делений на части, связанные с употреблением его текста при богослужении. Удивительное сочетание рациональности и мистицизма, простоты и таинственности – одна из художественных черт, привлекающих к Корану и тех, кто не исповедует религию ислам. Сам термин «ислам», на мой взгляд, следует переводить как «смирение», что делает его вполне общечеловеческим понятием.

Священные книги всех религий принадлежат к высшим явлениям культурного достояния человечества в целом. Это относится и к Корану.

Ислам – религия иконоборчества. Это значит, что он не признает возможным использовать изображения человека и картинки вообще в качестве

45-18632

«окна» в Горний мир. Но «окно» такое существует. Это – слово, слово произнесенное и написанное. Это Коран – звучащий божественный текст и Книга – его написанная ипостась. Рукописи Коранов, буквы, их составляющие, несут сакральную ритуальную функцию. Поэтому каллиграфия в исламе имеет особое значение и роль. Мусульманин учится грамоте по Корану. Потому он хорошо знает его текст (хотя далеко не всегда наизусть). Чтение Корана во многом является узнаванием известного. В этом его особый эффект и особая прелесть, превращающие чтение в молитву.

Художественное оформление текста Коранов играет в этом свою роль. Речь идет прежде всего о написании букв. Арабское письмо в основе своей передает только согласные и долгие гласные звуки. Остальные гласные и разные уточняющие чтение значки образуют особый орнамент вокруг вязи основного текста. Сам текст пишется различными почерками. Самый архаичный называется «куфи» – по имени города в Ираке. Для него характерны угловатые буквы, часто лишённые огласовок и дополнительных значков. Такой текст задает читающему немало загадок и требует больших предварительных знаний. Однако он – самый торжественный и монументальный, словно бы высечен в камне.

Другие торжественные почерки, часто используемые для переписки Корана, – «мухаккак» и «сульс». «Мухаккак» более вытянут вертикально, «сульс» более округл, но оба гибкими линиями подчеркивают торжественную красоту букв и, соответственно, особое значение передаваемых ими смыслов, явных и потаенных. Почерк «насах» – любимый почерк переписчиков. Он прост и четок, меньше поддается декоративным изгибам. Он легче читается, но не теряет при этом элегантность и серьезность. Именно на основе «насах» был создан современный печатный шрифт арабского письма.

Две линии текста – основная вязь и цепочки надстрочных и подстрочных значков – прерываются указателями, разделяющими отдельные аяты (стихи) Корана. Чаще всего это розетки, соединяющие в себе эстетические символы солнца и цветка. Тексты помещены в ясно или слабо выраженную рамку страницы. На полях расположены специальные знаки, указывающие на необходимость пауз, славословий или земных поклонов в определенных местах во время чтения. Все это создает особое орнаментальное поле.

Отдельные главы – суры – отделяются специальными полосами, сочетающими в себе все три основных вида орнамента, характерного для мусульманского искусства – каллиграфию, растительный узор (арабеск) и геометрическую «сетку». В этих украшениях есть и отзвуки солярных и лунных символов. Иногда в них можно узнать воспоминание о металлических полосах-замках византийских кодексов.

Так складывается художественная схема, превращающая коранические страницы в нечто большее, чем просто текст. Получается так, что этими текстами можно любоваться, даже не умея читать по-арабски и не будучи верующим мусульманином. Язык красоты универсален, даже если уровень его понимания у разных людей различен.

Дагестан – «страна гор», особый и удивительный район мусульманского мира. Через «Ворота ворот» Дербента веками осуществлялись мирные

и военные связи между странами к северу и к югу от Кавказского хребта. Ислам приходил в эти районы волнами, не утихшими и сегодня. Первые волны попадают на самое начало создания мусульманского государства и формирования мусульманской культуры. Ислам и арабский язык, бывший языком не только религии, но и науки, поэзии и политики, объединили в единую культурную общность многочисленные народы этой части мира. В Дагестане возник особый вариант письменной культуры на арабском языке. Обширные торговые связи привели к появлению в Дагестане множества памятников искусства и культуры из разных стран мира ислама. На этой выставке рукописи Корана, переписанные в различных горных селениях, соседствуют с произведениями переписчиков из других областей. Скорее всего, в Иране была переписана самая красивая рукопись, выполненная рукой Мухаммада ас-Сави в 704 году хиджры, то есть в 1305 г. Самый ранний текст на выставке – фрагмент, переписанный в 400/1009 г.

Рукописи Корана отражают важную особенность мусульманской культуры. Она едина и обладает единым во всех концах мусульманского мира художественным языком. Это ясно видно на примере коранических рукописей, где четко прослеживается стилистическое единство общего арабского почерков и писцовых приемов. Однако внутри этого единства всегда есть особенности, рожденные местом, традициями и стилистическими характеристиками определенного района. Внимательный ученый увидит эти красивые различия и местные черты даже в оформлении таких «стандартных» текстов, как Коран. Дагестанские Кораны занимают свою почетную нишу в мировом наследии коранических рукописей. Единство, любящееся различиями внутри себя, – один из признаков мусульманского искусства, важный для эстетического понимания мира вообще. Он лежит в основе экспозиционной работы энциклопедических музеев таких, как Эрмитаж.

Дагестанские рукописи давно стали предметом внимания и интереса российской науки. Но особо надо отметить подвижническую роль собирателей рукописей на протяжении многих десятилетий. Даже во времена активных гонений на ислам, когда само арабское письмо воспринималось как проявление враждебной идеологии, ученые России и Дагестана ухитрялись сохранять, собирать и даже изучать рукописи Коранов. Книги были спасены благодаря пониманию их научного значения. Огромна роль в этом Дагестанского научного центра Российской академии наук, чья коллекция представляется сегодня в Эрмитаже вместе с несколькими рукописями из эрмитажной коллекции.

Времена изменились, и результаты верности ученых науке сегодня широко показываются и служат как делу сохранения традиций, так и благородной задаче – поддерживать диалог культур, любоваться их единством и одновременно различием.

*Михаил Пиотровский,
директор Государственного Эрмитажа,
член-корреспондент РАН*